

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 86.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одна казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшія грамоты. Высочайше приказы по военному ведомству отъ 19 го сентября и по гражданскому 12 т. м.

Кавказская летопись. Тифлисъ.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Москва. Астрахань.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Грузинская Литература

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Начальнику Инженерн. Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и Командиру Грузинскаго Округа, Нашему Генералъ-Маіору **Кесселеру.**

Въ награду отличной распорядительности и усердія, оказанныхъ во время дѣйствій Дагестанскаго отряда при усмирении вольной Табасарани, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени съ мечами*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Петербургъ, 21-го августа 1857 года.

II.

Нашему Генералъ-Маіору, Наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состоящему по Армейской Кавалеріи **Рудзевичу.**

Въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ вами противъ непокорныхъ горцевъ, во время зимнихъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда, съ 1-го декабря 1856 по 27-е апрѣля 1857 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Варшава, августа 30-го 1857 года.

III.

Командиру 2-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Свѣты Нашей Генералъ-Маіору **барону Николаи.**

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами въ дѣлахъ съ Горцами во время экспедиціи съ 1-го декабря 1856 по 27-е апрѣля сего 1857 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

IV.

Начальнику Штаба 20-й Пѣхотной дивизіи и войскъ лѣваго крыла Кавказской линіи, Нашему Генералъ-Маіору **Рудановскому.**

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами въ дѣлахъ съ Горцами во время экспедиціи съ 1-го декабря 1856 по 27-е апрѣля сего 1857 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени съ мечами*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Варшава, сентября 28-го дня 1857 года.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно: **АЛЕКСАНДРЪ.**

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 19-го (октября 1-го) дня 1857 года. Производится въ Прапорщики: Куринскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ **Ширяевъ**, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы. Назначается: Адыютантъ Резервной бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитанъ 6-го резервнаго баталіона Тенгинскаго Пѣхотнаго полка **Дезгоревъ** — Старшимъ Адыютантомъ Штаба Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Зачисляется: Грузинской дружины Хорунжий

князь **Чавчавадзе** — въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, Прапорщикомъ. Увольняется въ отпускъ: Тифлискаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ **Шаликовъ**, за границу: въ Германію и Парижъ, на одинъ годъ. Продолжается срокъ отпуска: Литовскаго Пѣхотнаго полка Подпоручику **Биллеву**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происшедшей, въ Херсонскую и Каменецъ-Подольскую губерніи, на 6 мѣсяцевъ. Увольняется отъ службы, за ранами: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Капитанъ **Дреянкинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За болѣзнію: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ князь **Баграціонъ-Мухранскій**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Прапорщикъ **Закревскій**, Подпоручикомъ. Бѣлевскаго, Штабъ-Капитанъ **Вершининъ**. Крымскаго: Штабъ-Капитанъ **Бульчъ**, Капитаномъ и Поручикъ **Уманцовъ**, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами двухъ третей жалованья. Навагинскаго, бывшаго запаснаго баталіона, Капитанъ **Ашурковъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Самурскаго: Прапорщикъ **Королько**, Подпоручикомъ, и 6-го резервнаго баталіона Подпоручикъ **Гловацкій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ **Черемухинъ**, Подпоручикомъ. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Жемчужниковъ**, Подпоручикомъ. Линейныхъ баталіоновъ, Грузинскихъ: № 9-го, Прапорщикъ **Гандуриевъ**. № 18-го, Штабъ-Капитанъ **Друзькинъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Кавказскаго № 3-го, Капитанъ **Полулювскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ **Протопоповъ**, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго: Подпоручикъ **Дитковскій**, Поручикомъ и Прапорщикъ **Туцевичъ**, Подпоручикомъ. Бѣлевскаго, Подпоручикъ **Васильевъ**, Поручикомъ. Кубанскаго, Прапорщикъ **Щербина**, Подпоручикомъ. Тенгинскаго: Подпоручикъ **Бонгани** и Прапорщикъ **Савичъ**. Грузинскаго Линейнаго № 15-го баталіона Штабъ-Капитанъ **Толмачевъ**.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, сентября 12-го (24-го) дня 1857 года, — производится, за отличие, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, Старопольскій вице-губернаторъ **Бриллиантовъ**. Опредѣляется въ службу, съ чиномъ губернскаго секретаря: Дѣятельный студентъ Императорскаго Дерптскаго Университета **Жолтинскій**, въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, сверхъ штата, съ 1 іюля 1857 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 30-го числа минушаго октября, выѣхалъ въ Абхазію владѣтельный князь генералъ-адыютантъ **Шерашидзе**.

Движеніе торговли

ПО КАВКАЗСКОМУ И ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ, въ іюль 1857 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 127,608 р. 95 к., шелковыхъ на 44,441 р. 45 к., шерстяныхъ на 10,379 р. 10 к., сахару на 35,580 р., фруктовъ на 18,316 р., кожъ и кожанныхъ издѣлій на 10,871 р. 30 к., мягкой рухляди на 8,284 р. 90 к., табаку на 7,229 р. 40 к., прочихъ товаровъ на 48,942 р. 35 к. Итого на 311,653 р. 45 к. Вывезено: шелку сырцу на 23,280 р., кожъ и кожанныхъ издѣлій на 19,041 р. 60 к., металловъ и металлическихъ издѣлій на 6,565 р. 10 к., прочихъ товаровъ на 35,947 р. 65 к. Итого на 84,834 р. 35 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 38,665 руб. 53 1/2 к. Монеты въ привозъ не было, вывезено на 367,167 р. 70 к. Караваномъ прибыло 152, отошло 58. Судовъ прибыло 35, отошло 36.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-Петербургъ, 16 ю октября. Вчера, 15-го числа, въ 40 1/2 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна изволили прибыть по Николаевской Железной Дорогѣ въ Колпино, откуда, въ вождѣльнѣномъ здравіи, Ихъ Императорскія Величества благополучно возвратились въ Царское Село.

Москва. 13-го октября, въ 6 часовъ пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна изволили осчастливить здѣшнюю столицу своимъ прибытіемъ.

Астрахань, сентября 27-го. Высочайше утвержденное Каско-Волжское Пароходное Общество въ концѣ прошлаго года обязалось выстроить для Каспійской флотіи четыре желѣзные двухъ-сотъ-сильные винтовые транспорта, размѣры которыхъ превосходятъ все, что до сихъ поръ было построено въ Россіи: длина 220 фут., ширина 36 фут., поднимать эти суда будутъ до 40,000 пуд. груза, каждое. Общество, преодолевъ всѣ трудности въ настоящее время пріобрѣтенія желѣза, какъ главнаго матеріала, устроило здѣсь на острову р. Волги, противъ г. Астрахани, верфь со всеми необходимыми зданіями, какъ-то: 1) магазиномъ для храненія матеріаловъ, заготовленныхъ пока только для двухъ транспортовъ, съ огромною чертежной по второму этажу; 2) мастерскою съ большою каменной печью и паровою машиною въ двѣнадцать силъ для привода въ движеніе нѣсколькихъ токарныхъ станковъ и трехъ прессовъ; 3) кузницю въ восемь горновъ; 4) домомъ для инженера, конторы и смотрителя и другими хозяйственными зданіями. Это заведеніе не первое въ Астрахани: рядомъ съ нимъ находится верфь купца 1-й гильдіи Г. В. Тетюшинова и К^о: ей принадлежитъ вся слава, какъ первой верфи желѣзнаго судостроенія въ г. Астрахани. Транспортъ «Калмыкъ» также въ 200 силъ тѣхъ же огромныхъ размѣровъ, заложенный на этой верфи въ ноябрь мѣсяцъ прошлаго 1856 года, уже почти готовъ къ спуску. Другой таковой же будетъ готовъ къ ранней веснѣ. Всякое начало трудно, почему и неудивительно, что верфь Каско-Волжскаго Пароходнаго Общества превзошла въ своемъ устройствѣ верфь Тетюшинова и К^о; тѣмъ болѣе, что первая располагаетъ и большими средствами. Какъ верфь, это заведеніе можетъ считаться едва ли не первымъ изъ частныхъ въ цѣлой Россіи. Подобная предприимчивость дѣлаетъ честь кампаніи, и заставляетъ желать, чтобы такому примѣру слѣдовали и другіе капиталисты, изъ которыхъ нѣкоторые болѣе думаютъ объ удовлетвореніи своего мелкаго самолюбія въ излеченіи ничтожныхъ барышей, чѣмъ о правильномъ увеличеніи своихъ доходовъ, соединенномъ съ государственной, а слѣдовательно и общественной пользою.

— По приказанію Господина Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями, открыто телеграфное дѣйствіе по вновь-устроенной линіи отъ Кіева до Бродъ, на станціяхъ въ Житомирѣ, Ровно, Новоградъ-Волынскій и Рава-Ривидовъ. Передача депешъ производится въ Житомирѣ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, а на прочихъ станціяхъ только на русскомъ.

— По приказанію Господина Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями открыто телеграфное дѣйствіе по вновь-устроенной линіи отъ Риги до Палангена на станціяхъ Митавѣ, Флауенбургѣ, Либавѣ и Палангенѣ. Передача депешъ производится на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положенію всѣхъ европейскихъ державъ въ вопросѣ о придунайскихъ княжествахъ.

Сегодня мы будемъ разсматривать положеніе, принятое европейскими державами касательно вопроса о княжествахъ, а также въ какомъ положеніи находится нынѣ этотъ вопросъ.

Начнемъ съ Россіи, потому что вопросъ этотъ возродился вслѣдствіе возведенныхъ на нее обвиненій и войны к.

ей объявленной. Мы уже говорили и повторяем, что для сохранения ее достоинства от развѣваемой клеветы, конечно къ ней же польза, мы бы желали, чтобы она согласилась на создание государства, коего независимость была бы обеспечена Европой.

Говоря такимъ образомъ, мы не смѣли притязанія указать Россіи образъ дѣйствій, коимъ она должна руководствоваться. Мы далеки отъ этой мысли и могли только одобрить ее поведение, которое было весьма осторожно. Дѣйствительно, что объявила Россія? съ самаго начала она была ни за, ни противъ союза, о чемъ мы уже часто повторяли. Она объявила, что желаетъ точнаго и совершеннаго исполненія парижскаго трактата, т. е. свободного выраженія желанія молдаво-валахскаго народонаселенія.

Надобно сознаться, что положеніе Россіи было весьма щекотливо; противъ нея возникло такъ много предубѣждений, что ей трудно было избѣгнуть обвиненій противоположнаго характера. Императорскій кабинетъ могъ сказать тоже, что сказалъ Людовикъ XIV, когда шла рѣчь о признаніи духовнаго завѣщанія Карла II о правѣ наслѣдія престоловъ Испаніи и Индіи: «*На что бы я ни рѣшился, я знаю, что меня будутъ осуждать*».

Въ самомъ дѣлѣ, если бы Россія не согласилась на союзъ, сказали бы непременно, что она жалѣетъ объ уничтоженіи своего покровительства и исключительнаго вліянія и, поддерживая раздѣленіе, надѣется терпѣливѣе и хитростію, при помощи обстоятельствъ, снова его приобрести. Если бы напротивъ она объявила себя въ пользу союза, то сказали бы, что это расчетъ, по коему она желаетъ сосредоточить силы, вліянія духовенства и богатыхъ владельцевъ чтобы управлять и двигать этими силами и вліяніемъ посредствомъ тайныхъ наущеній.

Твердая въ своихъ намереніяхъ, Россія, дабы уничтожить злонамеренныя толки и мелочную клевету, рѣшилась на самое благоразумное въ ее положеніи средство, придерживаться въ точности выраженій парижскаго трактата.

Что касается до Пруссіи и Сардиніи, кои вѣнны въ этомъ вопросѣ прямыхъ и непосредственныхъ интересовъ, то онѣ подчинились самымъ похвальнымъ побужденіямъ. Онѣ видѣли въ учрежденіи восточнаго вопроса новое ручательство къ продолжительности мира и потому съ полною откровенностію требовали точнаго и честнаго исполненія парижскаго трактата. Во всемъ этомъ дѣлѣ, для нихъ главный вопросъ былъ чистосердечіе и поэтому-то онѣ и присоединились къ Россіи и Франціи, когда эти державы протестовали противъ первыхъ молдавскихъ выборовъ.

Роль Франціи была самая естественная, обозначенная еще прежде. Она всегда, ежели не положительно требовала, то по крайней мѣрѣ откровенно желала союза. Вся ее дѣйствія и чистосердечное поведение ясно обозначилось поэтому поводу въ *Moniteur Universel*. Парижскій кабинетъ гласно объявлялъ свои предположенія. Въ актахъ предшествующихъ войнъ и въ самой войнѣ онъ не удовлетворялся объявленіемъ желанія сохранить независимость и неркосновенность оттоманской имперіи, но прибавлялъ, что это не есть единственная цѣль войны. Изъ этого происходила очевидность его политики,—возстановить на Востокъ равновѣсіе и такое положеніе дѣлъ, которое могло бы въ будущемъ предупредить новую запутанность, отъ когд-бы она ни произошла. Кромѣ того акты тюрлерійскаго кабинета доказываютъ, что онъ соединеніе всегда считалъ необходимымъ для содѣйствія тѣмъ великимъ мѣрамъ, кои были цѣлью войны. Поэтому понятно, что по заключеніи мира онъ настаивалъ на исполненіи своихъ политическихъ видовъ.

Противъ сихъ четырехъ державъ, изъ коихъ одна объявила свое предпочтеніе въ пользу соединенія, а остальные три желали свободного выраженія желаній молдаво-валахскаго народонаселенія, въ первомъ ряду является Австрія. Мы говорили, что Австрія должна и въ самомъ дѣлѣ составлять оппозицію соединенію. Во все время расширенія русскаго владычества на берегахъ Чернаго моря и Дуная возбуждало въ Австріи столько же безпокойства, сколько и зависти; извѣстно въ какое положеніе война 1828—29 годовъ поставила князя Мейстерниха.

Этотъ государственный мужъ, обыкновенно столь спокойный и умѣющій владѣть собою, не могъ скрыть своей ярости, потерялъ свое хладнокровіе такъ, что его нельзя было узнать. Мы не хотимъ ни взаимно укорять, ни обвинять, хотя слогъ официальныхъ газетъ даетъ намъ на это полное право. Поэтому мы не скажемъ, что Австрія—придунайская держава, что владѣніи ее граничатъ съ княжествами, что она имѣетъ на нихъ личные виды: мы только ограничимся повтореніемъ, что *къ несчастію, ея интересы всегда и вездѣ противоположны со всеми перемѣнами, требуемыми интересами Европы*.

Такимъ образомъ обозначая, что ее образъ дѣйствій имѣетъ противнаго смысла и постановленія парижскаго трактата, мы не были удивлены ни усиліями Австріи направить ложно первые молдавскіе выборы, ни просками ее агентовъ. Мы часто обязаны были отвѣчать (и обязанность эта еще не кончилась) тѣмъ изъ приверженцевъ Австріи, кои об-

являли, что она выдержитъ до конца, даже при рѣшеніи будущей конференціи.

Что касается до Турціи, то въ ее поведеніи нѣтъ ничего удивительнаго. Съ начала войны она совершенно обманывалась въ настоящей ее цѣли, не хотѣла и не могла понять, что эта война не была предпринята для самой Турціи, но что вѣчное несогласіе на Востокъ имѣетъ вліяніе на спокойствіе Европы. Къ тому же для Турціи недоступны различныя виды и мнѣнія, кои не могутъ не существовать между христіанской Европой и мусульманскимъ государствомъ.

Остается Англія. Мы видимъ, что политика всѣхъ европейскихъ государствъ превосходно объясняется; одна политика Англіи удивляетъ. Какъ объяснить, въ самомъ дѣлѣ, странную уклончивость принятаго ею положенія? На парижскомъ конгрессѣ графъ Кларендонъ, который лучше всякаго долженъ былъ знать мысль лондонскаго кабинета, выразился ясно въ пользу свободного выраженія желаній дунайскаго народонаселенія. Съ тѣхъ поръ этотъ кабинетъ измѣнился въ чувствахъ и выраженіяхъ; хотѣлъ ли онъ только быть пріятнымъ Австріи, которая, сблизившись съ Англією, старалась вовлечь ее въ такого рода политику, чтобы противиться желаніямъ остальной Европы? Или надобно видѣть въ этой перемѣнѣ личное вліяніе лорда Редклифа?

Выходитъ, что Австрія и Англія устроили дѣла такимъ образомъ, что г. Вогоридесъ, чувствуя себя сильнымъ, при ихъ поддержкѣ, приготовилъ первые молдавскіе выборы съ сѣблостію, возбужденіемъ общее негодованіе. Европа взволновалась. Кризисъ казался неизбежнымъ. Въ эту-то торжественную минуту было свиданіе въ Осборнѣ.

Англія поняла, что выборы Вогоридеса должны быть уничтожены. Франція съ своей стороны, не принимая на себя обязательствъ, хотя и старалась аккредитовать это мнѣніе, сохранила болѣе осторожности и нѣкоторымъ образомъ уклонилась отъ объявленія себя въ пользу соединенія. Съ этой минуты Англія показала себя менѣе расположенной видамъ Австріи и менѣе самостоятельной въ своей оппозиціи. Франція не слишкомъ горячо поощрила союзничество, она должна была приблизиться къ положенію, столь разумно избранному Россією.

Англія, согласившись на новые выборы, нанесла ударъ политикѣ Австріи, потерѣвшей неудачу въ ту минуту, когда она надѣялась восторжествовать. Пойманная въ расхолахъ послѣдствіями свиданія въ Осборнѣ, чувствуя свое одиночество, Австрія должна была покориться и дать советъ Норту начать снова молдавскіе выборы. Ей оставалась еще послѣдняя надежда на ловкость Вогоридеса, но когда вѣнскому кабинету сдѣлалось очевидно, что выборы будутъ противу его желанія, тогда усердные агенты его разразились злобою и угрозами.

Это была тревожная минута, и положеніе становилось болѣе и болѣе патанутымъ. Въ эту-то минуту произошло свиданіе въ Штутгартѣ; оно сошлось съ вторичными молдавскими и валахскими выборами, искренній союзный духъ коихъ еще болѣе отяготилъ положеніе Австріи. Предчувствуя послѣдствія, императоръ Францъ Іосифъ долженъ былъ подчиниться примирительному духу, господствовавшему при штутгартскомъ свиданіи.

Въ Штутгартѣ были приняты во вниманіе потребности обиднаго положенія. Тамъ же произошло сближеніе Россіи съ Францією, которое сдѣлалось общимъ послѣ свиданія Императора Александра въ Веймарѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ.

Не смотря на нашу обыкновенную осторожность, мы не боимся обвиненія въ нескромности, а также не опасаемся повредить условленнымъ распоряженіямъ, если скажемъ, что при этихъ свиданіяхъ было рѣшено, чтобы всякая держава отложила свое рѣшеніе до созыва парижской конференціи.

Свиданія эти, казалось, обѣщали совершенное согласіе и поэтому нельзя было ожидать (ежели вѣрить объявленіямъ нѣкоторыхъ журналовъ, служащихъ органами кабинетовъ) протестаціи Порты, составленной подъ вліяніемъ барона Прокеша. Еще менѣе можно было ожидать послѣ свиданія въ Веймарѣ, что кабинеты вѣнскій и лондонскій пристанутъ къ этому несогласію.

Одно изъ главныхъ преимуществъ австрійской политики состоятъ въ увѣренности, что державы не желаютъ и не имѣютъ возможности начать войну. Если справедливо то, что говорятъ, то она будетъ упорствовать до крайности въ своей политикѣ. У ней есть эта ловкость воспользоваться обстоятельствами.

Поэтому, ежели наши опредѣленія вѣрны, что положеніе державъ значительно измѣнилось противу того, какъ оно было прежде свиданія, то будущая конференція еще болѣе необходима.

Что будетъ ее слѣдствіемъ? Да позволено намъ будетъ повторить еще разъ, что по собственному, глубокому убѣжденію нашему, созданіе нейтральнаго государства будетъ лучшимъ соображеніемъ и что бы ни рѣшила конференція, мы убѣждены, что рано или поздно надобно будетъ прийти къ исполненію этой мысли. Впрочемъ, умалчивая о нашемъ предпочтеніи, мы напередъ соглашаемся съ тѣмъ, что объявить конференціи и будемъ защищать это, какъ твореніе

всей Европы, какъ свидѣтельство о пріобрѣтеніи общему согласію. Но предполагая (хотя по мнѣнію нашему это почти невѣроятно), что плодомъ конференціи будетъ общій миръ, которому мы сочувствуемъ, мы полагаемъ, что вѣнскій кабинетъ и его усердный органъ *Journal de Francfort* должны уважить рѣшеніе державъ, ежели не хотятъ вступить въ открытый бой съ цѣлою Европой.

Берлинъ, 20-го октября. (Nord) Болѣзнь короля приняла такое видоизмѣненіе, при которомъ необходимо одно возстановленіе физическихъ силъ. Въ подобныхъ болѣзняхъ возстановленіе силъ происходитъ медленно, и его величеству нуженъ продолжительный покой; съ этою цѣлью, и для совершеннаго удаленія отъ политическихъ занятій, король долженъ будетъ провести нѣсколько мѣсяцевъ подъ свѣтлымъ небомъ Италіи. Но, какъ слухъ идетъ, не будетъ ни регентства, ни новаго правленія, а послѣдуетъ только временная передача дѣлъ принцу Пруссескому.

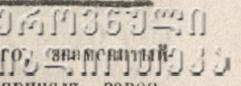
— Парижъ. (Nord) Нѣсколько дней тому назадъ мы сообщали, что медленность платежей затруднила торговые обороты. Возвышеніе учета до 6½% не можетъ облегчить торговые сдѣлки, но со всемъ тѣмъ, въ торговомъ мѣрѣ эта мѣра принята безропотно. Лионскимъ и сентъ-этъенскимъ фабрикамъ очень чувствительны дурныя извѣстія, получаемыя изъ Соединенныхъ Штатовъ. Такъ какъ отъ Американцевъ не послѣдовало никакихъ заказовъ, то всѣ роды тканей, приготовленныхъ на ихъ вкусъ, продаются по весьма низкой цѣнѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Америки, нельзя предвидѣть скорого улучшенія въ нашихъ фабрикахъ. Пеньковыя французскія ткани продаются въ Нью-Йоркѣ съ аукціона 25% и 30% ниже цѣнъ лионскихъ и сентъ-этъенскихъ, и такимъ образомъ Американцы не подумаютъ сдѣлать новыхъ запасовъ во Франціи до тѣхъ поръ, пока не истощатся наличные запасы, и пока рѣдкость шелковыхъ тканей не возстановитъ ихъ цѣны. Но въ настоящее время, когда большая часть банковъ прекратила платежи, и когда самыя вѣрные купеческіе векселя не плано сбываются съ рукъ, какъ съ учетомъ 2—3% въ мѣсяцъ, владельцы товаровъ только и думаютъ, какъ бы добыть денегъ, за какую бы то ни было цѣну. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ торговыхъ домовъ получили значительные заказы изъ Россіи; полагаютъ, что недавніе измѣненія тарифовъ будутъ благоприятны сбыту французскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Послѣдствія добраго урожая повсюду становятся чувствительными во Франціи. Цѣны на хлѣбъ, на мясо и вообще на все жизненные привасы значительно понизились. На здѣшнихъ рынкахъ пониженіе цѣнъ на зерно, кажется, остановилось; но обиліе зерна затрудняетъ сбытъ его.

— Вѣдствіе новаго возвышенія учета а въ Лондонѣ, происходило собраніе французскаго банка, возвысившаго также учетъ на одинъ франкъ, что и составитъ 7½ процентовъ. Этому во Франціи никогда не бывало примѣра.

— 22-го октября. (Ind. V.) Здѣсь проявляется сильное неудовольствіе англійскаго правительства по поводу мнѣній, выражаемыхъ нѣкоторыми періодическими листами Франціи объ англо-индійскихъ дѣлахъ; должно сознаться, что и общественное мнѣніе несимпатично и не въ пользу Англичанъ. Кажется даже, что британскій кабинетъ намѣренъ поставить въ отвѣтственность не весьма благоприятныя манифестаціи, по крайней мѣрѣ періодическихъ листовъ, если не общественнаго мнѣнія. Конечно, подобная мѣра могла бы причинить вредъ, за тѣмъ что французское правительство употребляетъ все усилія, дабы не оскорбить себялюбива Великобританіи; однако кто же не согласится, что для выраженія мнѣній, по крайней мѣрѣ въ вопросахъ чужеземныхъ, нужна же нѣкоторая свобода.

— 23-го октября. (Nord) Въ Лионской Газетѣ отъ 22-го октября напечатано: «Генераль Оргони прибылъ въ Лионъ вчера утромъ, и вечеромъ отправился въ Марсель, въ сопровожденіи адъютанта. Такое обстоятельство могло бы дать поводъ къ предположенію, что генераль Оргони занятъ приведеніемъ въ дѣйствіе плановъ, заключающихся, по словамъ англійскихъ газетъ, къ сокращенію англійскаго могущества въ Индіи. Но онъ не оставилъ довести до свидѣнія нашего, что просто ѣдетъ въ Римъ съ мѣрными и ведущимъ къ просвѣщенію порученіемъ бирманскаго императора, которому мы желаемъ столько же успѣха, сколько увѣженія Англіи. Онъ отправился довести до свидѣнія пашы, что католическія миссіи найдутъ сочувствіе и покровительство во всей бирманской области, и что отъ Пропаганды зависитъ дать имъ сильное направленіе, потому что императоръ намѣренъ построить на счетъ свой человеколюбивыя заведенія, училища, церкви и даже дозволить учрежденіе епископства, вмѣсто апостольской миссіи, коль скоро число католиковъ будетъ довольно значительно и потребуетъ этихъ полезныхъ и важныхъ учреждений».

— 26-го октября. Испанское министерство составилось: Армеро, президентъ и военный министръ; Мартинесъ де-ла-Роза, министръ иностранныхъ дѣлъ; Казаусъ—юстиціи; Бузиллосъ—морской; Монъ—финансовъ; Бермудесъ де-Кастро—внутреннихъ дѣлъ; Сазаворіа—публичныхъ работъ; маркизъ де-Корберъ—губернаторъ Мадрида.

Лондонъ, 21-го октября. Герцогъ Кембриджскій, по случаю закладки памятника въ честь воиновъ, павшихъ въ крымской войнѣ, сказалъ рѣчь, изъ которой приводимъ нѣкоторыя мѣста. «При этомъ случаѣ скажу вамъ, что вербовка въ Англію идетъ чрезвычайно успѣшно. Въ послѣдніе два дня поступили въ ряды войскъ 800 человекъ. Во время войны противъ Россіи мы не приходили къ такимъ результатамъ, или, лучше, такимъ примѣровъ не было въ исторіи нашего государства. Всѣ принимающіе участіе въ Индіи близко къ сердцу говорятъ, что готовы содѣйствовать правительству къ укрощенію мятежа въ Индіи. Господа! Дѣйствительно, все вы можете содѣйствовать этой цѣли, говоря повсюду людямъ, бѣдственно живущимъ со дня на день: «идите въ ряды войскъ; тамъ найдете награду за службу вамъ, найдете и попеченія». Я убѣжденъ, что гроза мятежа уже миновала, и что подкрѣпленія, прибывающія въ Индію, подадутъ его совершенно. Наблюсь, что беззаконнаго смисхожденія мятежникамъ оказано не будетъ (одобреніе). Мои слова могутъ показаться жестоки (нѣтъ! нѣтъ!). Господа! 70,000 войскъ взбунтовались безъ всякой причины. Этимъ семидесяти тысячамъ развѣ мы можемъ дозволить убійство братій, женъ и дѣтей нашихъ (нѣтъ! нѣтъ! и одобреніе)? Намъ даны два незабвенные урока: крымская война заставила насъ безоружныхъ, а мятежъ въ Индіи заставилъ насъ безъ войскъ. Казалось бы, довольно этихъ двухъ уроковъ, потому что великая, мыслящая нація не можетъ терять изъ виду такихъ наставленій на страницахъ бытописаній своихъ.»

Газета Morning Star въ слѣдующихъ выраженіяхъ передаетъ извѣстіе о смѣнѣ лорда Каннинга: «Слухъ идетъ, что правительство приказало лорду Каннингу просить увольненія отъ званія правителя Индіи. Последняя рѣчь, произнесенная лордомъ Эленборо по поводу событій въ Индіи, починается повсюду личнымъ предложеніемъ услугъ благороднаго лорда. Если вѣрить слухамъ, то управленіе Индіею было предложено лорду Гранвилю, который отказался отъ этой должности; полагаютъ, что будетъ назначенъ лордъ Элфинстонъ.»

(Ind. V.) Изъ Бомбѣя получены извѣстія отъ 15-го сентября; въ этомъ президентствѣ нѣтъ новыхъ возстаній въ туземныхъ войскахъ, но между ними замѣтно сильное раздраженіе и потому обезоруженіе ихъ дѣлается продолжающимся. Область мадраская спокойна; однако есть сильная опасенія, что спокойствіе Низама не сохранится.

23-го октября. (Nord) Газета Times сообщаетъ извѣстіе изъ Нью-Йорка отъ 12-го октября, изъ котораго видно, что финансовый кризисъ продолжаетъ проявляться съ большою силою. Та же газета говоритъ, что парижская конференція вѣроятно соберется въ половинѣ ноября. Эта же газета, совпадая съ австрійскими періодическими листами, хочетъ увѣрить, что въ дунайскихъ княжествахъ обнаруживается революціонное направленіе. За неизмѣнимъ на нѣкоторое время другихъ политическихъ извѣстій, здѣсь много толкуется о затрудненіяхъ, которыми Австрія препятствуетъ свободному плаванію по Дунаю. Это свободное плаваніе составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ выгодъ, упрочиваемыхъ въ пользу Европы парижскимъ трактатомъ. До послѣдней войны всѣ жаловались, что Россія заграждаетъ устье Сурина. Но государственные люди, понимающіе политику Австріи, съ самаго начала хорошо поняли, что въ этомъ дѣлѣ, точно такъ какъ и въ дѣлѣ дунайскихъ княжествъ, вѣнскій кабинетъ мало заботится о свободномъ плаваніи по Дунаю, и что онъ употребитъ все стараніе, лишь бы избѣжать приведенія въ дѣйствіе общаго трактата парижскаго.

Правительство Англіи не измѣняетъ положенія своего относительно вопроса о дунайскихъ княжествахъ; оно рѣшительно намѣрено противиться слянію ихъ въ одну область подъ управленіемъ одного чужеземнаго принца. Говорятъ даже, что одинъ изъ англійскихъ министровъ сказалъ: «Второй Египетъ вотъ все, что можно сдѣлать изъ княжествъ.»

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Берлинъ, 12-го (24-го) октября. По предписанію врачей, е. в. король долженъ, по меньшей мѣрѣ, три мѣсяца воздерживаться отъ занятій всякаго рода правительственными дѣлами, а потому, повѣстиемъ изъ королевскаго кабинета, отданнаго въ Санъ-Суси 11-го (23-го) октября, поручено принцу Прусскому, въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ, если только, вопреки ожиданіямъ, здоровье короля не укрѣпится прежде сего, заступать мѣсто короля въ высшемъ направленіи государственныхъ дѣлъ. Въ предписаніи короля предлагается принцу Прусскому сдѣлать надежашія по сему предмету распоряженія.

Берлинъ, 15-го (27-го) октября. Черезъ Триестъ отъ 14-го (26-го) числа получено продолженіе прежнихъ извѣстій изъ Ост-Индіи. Делійскій король съ сыновьями бѣжалъ. Слышно, что онъ схваченъ. Гавелокъ перешелъ черезъ Гангъ, чтобъ идти на освобожденіе Лукнова. Новыя покушенія къ возстаніямъ уничтожены.

Въна, 14-го (26-го) октября. Ост-индская почта прибыла въ Триестъ съ извѣстіями изъ Бомбѣя отъ 3-го октября и ст. Дели взяты. Англичане атаковали городъ 2-го (14-го) сентября и овладѣли крѣпостью 8-го (20) сентября. Въ Пенджабѣ и Мадрасѣ спокойно.

Лондонъ, 14-го (26-го) октября, ночью. Здѣсь обнародована официальная депеша: «8-го (20-го) сентября городъ Дели былъ въ совершенномъ обладаніи Англичанъ. Съ обѣихъ сторонъ потери значительны. У Англичанъ убито и ранено 40 офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ.»

О городѣ Дегли (دهلی), въ Индіи.
(Изъ тегеранской газеты)

Дегли есть складочное мѣсто торговли Персіи, Авганистана, Арибистана, Лагора, Кешмира и другихъ соседнихъ провинцій, и находится въ центрѣ сообщеній между этими странами. За четыре тысячи девятсотъ пятьдесятъ лѣтъ передъ симъ, одинъ индійскій царь, по имени Бавистра, религіи маговъ (меджуси), избралъ этотъ городъ мѣстомъ своего пребыванія и окружилъ его весьма крѣпкою стѣною, имѣвшею до пятидесяти двухъ воротъ. Отъ первый положилъ начало къ возвышенію этого города; съ тѣхъ поръ народонаселеніе въ немъ постепенно увеличивалось. За семьсотъ лѣтъ передъ симъ, одинъ изъ владѣтельныхъ князей Афганистана, по имени Магмудъ, изъ племени Эфунди (افریندی), отправился противъ этого города съ многочисленнымъ войскомъ и успѣлъ овладѣть имъ. По смерти его, власть переходила изъ рукъ въ руки къ его потомкамъ и членамъ этого дома; владычество ихъ здѣсь продолжалось около ста лѣтъ. Разъ впрочемъ, князь этой фамилии лишился здѣсь своей власти, но одинъ изъ нихъ, по имени Мугамедъ, успѣлъ снова возвратитъ ее въ свои руки. Этому послѣднему не нравилась мѣстоположеніе и климатъ Дегли, и потому онъ насильно принудилъ жителей города выселиться оттуда, и началъ строить неподалеку, въ мѣстѣ, называемомъ *Дустизъ* (دوست کین), За пятьсотъ лѣтъ передъ симъ, одинъ изъ государей Персіи, Фирузъ-шахъ, завладѣлъ этимъ городомъ, заставилъ жителей снова переселиться на прежнее мѣсто, и распространилъ и украсилъ этотъ городъ болѣе прежняго. Правленіе его тамъ продолжалось около сорока лѣтъ. Такъ какъ съ тѣхъ поръ распространилась слава о богатствѣ Дегли и его жителей, то Эмиръ Тимуръ Куркани (امیر تیمور), вознамѣрившись покорить Индію, для достиженія своей цѣли, считалъ прежде всего самымъ важнымъ и необходимымъ овладѣть этимъ городомъ. По этому онъ отправился противъ него съ многочисленнымъ войскомъ, и послѣ продолжительной осады и кровопролитныхъ сраженій, подавилъ наконецъ упорство города многоселенностію своихъ силъ; Дегли былъ преданъ имъ грабежу и убійствамъ (*катли амъ*). Послѣ него, въ продолженіи двадцати шести лѣтъ, народъ оставался безъ правителя. За четыреста двадцать пять лѣтъ предъ симъ, одинъ изъ *падишаховъ*, по имени Баиръ-шахъ, завладѣлъ городомъ Дегли, и, въ короткое время своего умаго правленія, успѣлъ возвратитъ его къ прежнему благосостоянію. Послѣ смерти его, власть перешла къ сыну его Гумаюнъ-шаху, жившему недолго послѣ того, а потомъ къ одному изъ членовъ династіи (*селселе*) Баиръ-шаха, Экбару, который, по своимъ расчетамъ, перенесъ мѣсто пребыванія своего въ находившійся по близости оттуда городъ Экрегъ. За двѣсти лѣтъ предъ симъ, одинъ изъ персидскихъ государей, по имени Джеганъ-шахъ, возымѣлъ намѣреніе взять и присоединитъ этотъ городъ къ своимъ владѣніямъ; отправившись туда съ персидскимъ войскомъ, онъ долженъ былъ вести противу города весьма продолжительную осаду, и овладѣть имъ только въ совершенно разрушенномъ видѣ. Будучи весьма опечаленъ опустошительнымъ дѣйствіемъ войны, онъ рѣшился снова возвратитъ городу прежнюю его населенность и придать ему еще болѣе блестящій видъ. Дѣль лучше обсудитъ этотъ планъ, онъ созналъ къ себѣ по этому случаю различныхъ индійскихъ *улемовъ* (ученыхъ) и вельможъ (кубера), и долго совѣщался съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно о томъ, что нужно сдѣлать. Памѣнивъ прежнее названіе города, онъ назвалъ его по своему имени *Шахъ-Джеганъ-Абадомъ*; соорудилъ много мечетей, школъ и другихъ большихъ общественныхъ зданій, памѣнилъ самое положеніе древняго города, провелъ туда изъ мѣстъ, удаленныхъ отъ Дегли на сто десять фарсаховъ (миль, по 7 верстѣ), водопроводы и построилъ для себя роскошный дворецъ: въ этомъ дворцѣ была одна комната, украшенная со всѣхъ сторонъ бирюзой, и тамъ же находилась великолепный тронъ, какого не видано было нигдѣ на свѣтѣ (*къ мысли онъ деръ дунья диде не шюде эста*); онъ былъ отлитъ изъ золота и украшенъ алмазами и изумрудами; особенно замѣчательнъ былъ по своей величинѣ одинъ изумрудъ, доставшійся Джеганъ-шаху отъ Тимура. Правленіе его здѣсь было очень продолжительно. Ему наследовалъ сынъ его Авренгъ-Зибъ-шахъ; а по смерти этого—Мугамедъ-шахъ. Во время управленія послѣднимъ персидскій падишахъ *Надиръ-шахъ* предпринялъ завоеваніе Индіи, и, разбивъ по близости Дегли войска Мугамедъ-шаха, подъ собственнымъ его предводительствомъ, вошелъ въ городъ; при этомъ былъ разграбленъ и разрушенъ великолѣпный дворецъ, о которомъ мы говорили, а люди богатые должны были заплатить за себя огромный выкупъ. Если вѣрить нѣкоторымъ историческимъ рассказамъ о Надиръ-шахѣ, то добыча, собранная имъ отъ разграбленія этого города, простиралась до тысячи *куруровъ* (куруръ около милліона руб. асс.). Далѣе исторія повѣствуетъ, что, когда Надиръ вступилъ съ своими войсками въ городъ, нѣкоторые изъ жителей возмущились и сдѣлали нападеніе на дома, въ которыхъ расположились его солдаты, при чемъ многихъ изъ нихъ убили. Рассердившись за это, Надиръ-шахъ приказалъ общее избиеніе жителей (*катли амъ*), причемъ до ста тысячъ человекъ сдѣлались жертвою меча, а городъ былъ преданъ огню. Но прежде этой катастрофы, до тысячи человекъ, въ продолженіи одного мѣсяца, захиты были постоянно перенесены изъ города хранящихся въ немъ золотыхъ вещей и другихъ драгоценностей и приготовленіемъ потребнаго для того количества сундуковъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ Надиръ-шахъ оставилъ этотъ городъ, Дегли успѣлъ было обстроиться, какъ вдругъ Афганцы снова разграбили его и попергли опять въ прежнее жалкое положеніе; и за девяносто лѣтъ передъ симъ одно индійское племя, Маградъ (*Махарад*), также раззорило порядкомъ жителей несчастнаго Дегли. Когда онъ перешелъ наконецъ во власть Англичанъ, то были возобновлены крѣпостныя стѣны, окружавшія городъ, по угламъ ихъ устроены башни, съ девятію пушками на каждой, и выстроены дворецъ для управленія областію (*имаретъ гукуметъ*). Дегли имѣетъ теперь четыре большихъ базара (*сукъ*), одну соборную мечеть (мечиди джамі), сводъ которой сдѣланъ весь изъ бѣлаго мрамора; другая меньшая мечеть построена изъ чернаго мрамора (*мермери сімъ*), и въ этомъ отношеніи весьма замѣчательна; кромѣ того, есть еще четыре другихъ мечетей. Въ городѣ живетъ до шестидесяти семи тысячъ мусульманъ, до семидесяти тысячъ изъ чинковъ (*бутъ перест*) и до двадцати двухъ тысячъ людей другихъ исповѣданій, а всего жителей въ немъ до ста шестидесяти семи тысячъ душъ мужскаго пола. Торговля въ этомъ городѣ весьма значительна. Здѣсь центръ какъ индійской коммерціи, такъ и цивилизаціи; *улемовъ* (ученыхъ) очень много. Въ городѣ издается одна газета на арабскомъ языкѣ,—двѣ на персидскомъ и пять—на индійскомъ. Велѣдствіе столь большой ученой и литературной дѣятельности въ Дегли, сюда стекается, для приобрѣтенія образованія, большое количество туземцевъ изъ различныхъ областей Индіи (*).

Перевелъ съ персидскаго С. Рыжовъ.

(* Когда, вѣдѣвъ за англо-персидскою войною, общѣ вниманіе привлекло на себя индійское возмущеніе, мы надѣялись, что персидская газета, по сравнительной близости Персіи къ настоящему театру войны, будетъ сообщать намъ болѣе свѣдѣній и достоверныя извѣстія, чѣмъ тѣ, которая мы получаемъ длиннымъ западнымъ путемъ. Къ сожалѣнію, представляемая нынѣ въ переводѣ статья, заимствованная нами изъ этого источника, есть первалъ, представляющая нѣкоторыя интересныя данныя о главномъ пунктѣ индійскаго возмущенія, городѣ Дегли, какъ мы пишемъ на основаніи мусульманской ортографіи. Все эти данныя, и особенно изданіе газетъ на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, показываютъ, что этотъ городъ въ своемъ родѣ весьма образованный, и потому возстаніе и упорное сопротивленіе его не есть безсознательное движеніе черни, но дѣйствіе по напередъ обдуманному плану; а также видно, что мусульманскій элементъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ возмущившихся областяхъ Индіи, есть преобладающій. С. Р.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Восемь книжекъ (съ марта по октябрь) журнала «Заря».

Истые любители и поборники Грузинской Литературы не могли не поствовать на насъ за долгое молчаніе о возникшемъ, въ началѣ нынѣшняго года, единственномъ органѣ этой забытой, пренебреженной, заглушенной литературы; тѣмъ болѣе они выражать въ сѣтовать на насъ, что первая дѣль книжки журнала мы встрѣтили, печатно, съ маленькимъ увлеченіемъ, которое ознаменовалось даже полемикою. Предметъ, надѣмся, стоилъ того: литература, имѣющая слишкомъ семивѣковую родословную, достойна лучшей участи, и во всякомъ случаѣ должна вызывать самое живое, нелицемѣрное усердіе и со стороны своихъ дѣятелей, и со стороны публики. А между тѣмъ, выходитъ едва ли не на оборотъ: большинство сотрудниковъ грузинскаго журнала, настоящихъ и минувшихъ—послѣднихъ у него, къ сожалѣнію, цѣлая фаланга,—встрѣтило наше намѣреніе отдавать отчетъ о каждой книжкѣ «Зари» съ неудовольствіемъ и почти съ неприяз-

ню. Одинъ изъ нихъ напо аталъ даже въ этомъ самомъ журналѣ статью, въ которой изъ всѣхъ сихъ хлопоталъ доказать, неизвестно для кого и для чего, древность грузинской литературы, стойкость Грузинъ въ защитѣ вѣры и отечества,—въ подтвержденіе чего онъ призналъ нужнымъ сослаться на Проконія и другихъ классическихъ писателей (замѣтьте!); далѣе выразилъ свой восторгъ по поводу «Барсовой Кожи», исчислилъ имена старыхъ грузинскихъ поэтовъ, извѣстныхъ въ наше время каждому школьнику—и все зачѣмъ? Чтобъ сказать въ заключеніи, что журналъ (подъ нимъ авторъ болѣе разумѣлъ свою собственную особу) не нуждается въ такихъ разборахъ, какъ помѣщенные въ «Кавказѣ»; что разсказъ Мармонтеля «Пустынники» есть сочиненіе переводившаго эту піесу (*), и наконецъ, чтобъ обратиться со всепокорнѣйшей просьбою къ пишущимъ людямъ принять участіе въ журналѣ. Вся эта мудрость, изложенная крайне притязательнымъ, хотя и не вездѣ грамотнымъ языкомъ, умѣстившаяся на 6 съ половиною страничкахъ, напомнила намъ муху, которая, возвращаясь съ поля вмѣстѣ съ волами, кричитъ встрѣчнымъ: «мы пахали!»—Какъ бы то ни было, но мы съ благоговѣніемъ ожидали, что послѣ этой статьи авторъ, съ слѣдующаго же мѣсяца, откроетъ цѣлый рядъ своихъ собственныхъ произведеній и тѣмъ преподаетъ намъ, самозванцамъ, блистательный урокъ трудолюбія во славу отечественной литературы. Ничего не бывало; авторъ опочилъ на лаврахъ перваго турнира, на который его никто не вызывалъ, а мы разочаровались въ надеждѣ поучиться уму-разуму на чужой счетъ.

Что же дѣлала «Заря» все это время? Дѣлала то, что подобаетъ всякому добросовѣстному начинающему журналу. Каждая книжка ея аккуратно выходила въ срокъ, безъ малѣйшаго промедленія. Небольшой, конечно, подвигъ выпускать ежемѣсячно по 6—8 печатныхъ листовъ; но у насъ, въ Тифлисѣ, это обстоятельство все еще достойно замѣчанія. Заглянули бы вы въ крошечную типографію грузинскаго журнала, такъ не то бы еще сказали; тутъ вамъ представилась бы бѣдная, слабая пародія на типографію. Посмотрите: комната весьма скромныхъ размѣровъ, тускло освѣщаемая двумя узенькими окнами, вмѣщаетъ въ себѣ всю типографію со всеми ея принадлежностями; съ грѣхомъ пополамъ стѣснились тутъ и печатный станокъ, не новаго уже устройства и не капитальной прочности, суда по жалобному визгу, какой издаетъ онъ во время дѣйствія; и столикъ для растиранія краски, и касса со шрифтами, и рабочіе, которыхъ всего двое или трое—личности тоже замѣчательныя въ своемъ родѣ. Это молодые, живые парни, усердно хлопотавшіе не далѣе, какъ годъ тому назадъ въ саду, у виноградныхъ лозъ, съ садовымъ ножомъ въ рукахъ, съ граблями или заступомъ, возвысився по цѣлымъ днямъ на грядкахъ или въ дѣльцахъ. Могли ли вообразить эти ребята, что судьба, въ которую такъ искренно вѣрять простодушныя, отъ немудреныхъ занятій праотцевъ Адама и Ноя приведетъ ихъ въ святилище гуттенбергова искусства? Никакая ворожея не умудрилась бы предсказать имъ, что они рано или поздно сдѣлаются наборщиками, батырщиками, печатниками; она могла посулить имъ богатство, счастливую женитьбу, царскія милости, даже генеральство; но такое превращеніе ей и во снѣ бы не причудилось. Однако, оно совершилось—и люди, готовившіеся быть садовниками, виноградарями, попали въ скромную, но тѣмъ менѣе мудреную для нихъ мастерскую книгопечатанія, въ которой возобновлена попытка положить основаніе юной грузинской журналистикѣ. Хвала и честь этимъ безвѣстнымъ труженикамъ и ихъ руководителю, втанувшему ихъ въ дѣло имъ чуждое, но которое они продолжаютъ не безъ успѣха. Остается только пожелать, чтобы эта мастерская не оказалась игрою случая, а приняла необходимые размѣры дѣятельнѣйшаго вынощенія предложенной цѣли, которой мы должны содѣйствовать и словомъ и дѣломъ.

Кстати о содѣйствіи, или такъ называемомъ сотрудничествѣ; на этотъ разъ мы разумѣемъ сло-

(*). См. мартовскую книжку, стр. 31, 7-я строка сверху: მთხუგუკლმპ (მთხუგუკლმპ?) ზემდსსუგუგლმპ სმბბს მამდმბტკლმპ, и т. д.

весное содѣйствіе, такъ какъ посильнымъ выраженіемъ его, въ отношеніи къ грузинскому журналу, служить пока пишущій эти строки. Рѣчь идетъ о печатной гласности, принимающей въ наше время обширные размѣры, сопровождающей всѣ предпріятія и начинанія отъ самомаглѣйшихъ до такихъ, которымъ суждено міровое значеніе. Гласность эта заглядываетъ во всѣ закоулки нашей жизни, выводитъ наружу ея достоинства и недостатки, выставивъ первыя во всемъ ихъ свѣтъ, а послѣдніе карая безпощадно насмѣшкой и презрѣніемъ. То раздражается она могучимъ, вдохновеннымъ словомъ поэта, то мѣтко схваченною обрисовкою лицъ и характеровъ многосторонняго наблюдателя, то сужденіями и мнѣніями, основанными на болѣе или менѣе добросовѣстномъ изученіи предмета. Но, какъ видно, такая гласность, даже и въ самомъ свисходительномъ видѣ, не по вкусу пришлась большинству дѣятелей грузинскаго журнала; они видятъ въ ней чуть ли не посягательство на ихъ личность, желаніе разстроить въ самомъ началѣ, убить на повалѣ дѣло, требующее ободренія и снисхожденія. Они требуютъ только безусловной похвалы—и ничего болѣе. Возьми книгу, перелистуй ее и, не обинуясь, пиши великолѣпный панегирикъ, снабдивъ его достаточнымъ количествомъ восклицаній въ родѣ: безподобно! превосходно! отлично! восхитительно! Нужды нѣтъ, если въ книгѣ сами собою бросаются не только черныя пятна, но и цѣлая куча хламу не стоящаго печати. Если ты прямой патріотъ и знатокъ дѣла, то не смѣй и пикнуть о какихъ бы то ни было недостаткахъ, а захочешь коснуться ихъ, сдѣлай такъ, чтобъ они выли у тебя достоинствами. Вотъ какъ смотритъ на этотъ предметъ извѣстный кружокъ. Но не значитъ ли это разыгрывать маленькую сцену изъ Шекспира, которую не мѣшаетъ намъ возобновить въ памяти.

Гамлетъ (смотря вверхъ). Что это такое? Точно облако, и какъ похоже на верблюда?

Половій (глядитъ). Да, прини, и на верблюда ужасно походить.

Гамлетъ. Охъ, нѣтъ бншь—на хорика? неправда ли?

Половій. Позвольте; въ самомъ дѣлѣ, точный хорекъ?

Гамлетъ. А я такъ думаю, что это китъ!

Половій. Дайте разглядѣть. Ахти, и въ самомъ дѣлѣ портретъ кита?

Мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе, что всякая литературная попытка, особливо же первая, требуетъ снисхожденія, но не безусловнаго, а разумнаго снисхожденія, чуждаго и тѣни пристрастія, отъ котораго, во всякомъ случаѣ, можетъ пострадать добросовѣстный, основательный взглядъ на предметъ. Иначе неизбежно самообольщеніе, а съ нимъ не уйдешь впередъ ни на шагъ, ибо оно любитъ хвататься лишь за верхушки,—считая трудъ и настойчивость въ дѣлѣ совершенно ненужными. Не такъ думали прежніе дѣятели грузинской литературы; послушаемъ одного изъ нихъ, царевича Вахушта, сына Вахтаंगा, оказавшаго о незабвенную услугу исторіи своего отечества собраніемъ летописей, которое извѣстно подъ названіемъ *Картлис Цховреба*, и приведеніемъ ихъ въ вѣроятный порядокъ, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Въ устахъ царственнаго труженика слова эти приобретаютъ особенное значеніе.

«Считай погибшимъ каждый тотъ часъ (такъ начинается Вахушта свое превосходное введеніе или предисловіе къ упомянутому труду, цитируя Пинія-стоика), который мы не употребили на ученіе». Истинно слово сіе, ибо время скоротечно, никто не можетъ воротить его, и оно пропадаетъ, если, пока оно въ нашей власти, мы не примемъ плода отъ него. И если мы пренебрегли часомъ, минутою, секундою, то не успѣемъ воспользоваться ни мѣсяцемъ, ни годомъ. Время составляетъ дни,

мѣсяцы, годы, столѣтія, которые хлѣбъ похлѣбѣютъ, но уже не тѣ, что мы проклинали—и, при всемъ усердіи, не совершимъ намъ дѣла внослѣдствіи такъ, какъ въ былое время. А потому не должно упускать ни единого часа въ безплодной праздности. Если накопимъ сокровища большія, то они исчезнутъ, не переживши и столѣтія; если составимъ себѣ имя, овладѣемъ землями, подобно Македонскому герою и другимъ,—мало проку и въ этомъ. Если воздвигнемъ города, построимъ зданія съ садами, цвѣтниками, съ водою бьющею вверхъ и источниками; если будемъ нѣжиться и развлекать себя весельемъ, охотою, музыкою—мужчины съ женщинами и женщины съ мужчинами, пройдетъ все это ранѣе, чѣмъ въ мѣсяць, день и часъ. Но если будемъ стремиться къ знаніямъ, то это именно и есть плодъ добрый, непреходящій; потому что ученіе умудряетъ, дѣлаетъ свободнымъ, приближаетъ къ Богу и укореняетъ въ насъ страхъ Его; образуетъ плователей на всѣхъ моряхъ, увлекаетъ къ предметамъ возвышеннымъ, представляетъ въ стройной общности свойство природы и теченіе звѣздъ; искореняетъ зло, водворяетъ любовь къ ближнему, совершенствуетъ вселенную, созидаетъ и умиряетъ, дѣлаетъ великодушнымъ, прославляетъ царей и сильныхъ земли, устрашаетъ враговъ, а своимъ внушаетъ отвагу и благородное сознаніе.» (До слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

У книгопродавца Г. В. Берештала, въ Тифлисѣ, продается книга:

Восшествіе на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

Составлено, по Высочайшему повелѣнію, Статсъ-Секретаремъ Барономъ Корфомъ; четвертое изданіе (второе для публики.) Спб. 1857 г., въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 2 р. 75 к.

Кандигеръ Гилье,

недавно прибывшій изъ-за границы, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ привезъ большой выборъ ливеровъ, дорожныхъ закусокъ и консервовъ.

Вина красныя: де-Сентъ-Эннъ, де-Сентъ-Жюльенъ, Шато-Марго, Шато-Лафайтъ, О-Брионъ, Мэдокъ, Бургонское, Эрмитажъ, и пр. Бѣлыя: Рійское, Тонайское, Шаблонъ, Кассисъ, Шато-Икюмъ, Сотеритъ, О-Пренъ, Гравъ, хересъ, мадера, марсада, и т. д. Порто, маата, аlicantе, фронтиньонъ, голландскій юрасо, настоящій ромъ, коньякъ, и др. напитки. Прованское масло, астрагановый укусъ, груфели, пастеты съ личью, инкули, анчоусы, горчица, разн. сыры.

Имъ привезенъ большой выборъ библіоверокъ, корзинокъ для подарковъ, пирожного и сироповъ.

Липа удостоенія меня своими заказами будутъ удовлетворены со всею аккуратностію.

Г. Гилье принимаетъ также заказы и отъ гг. иногородныхъ.

1.

Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь снѣзъ довести до свѣдѣній Гг. Членовъ онаго, что въ будующій вторникъ, 5-го ноября, въ 3 часа пополудни имѣетъ быть данъ общій обѣдъ въ столовой съ музыкою.

Желающіе участвовать въ ономъ приглашаются заблаговременно дать знать, что они будутъ.

9-го числа октября утрачено простое запечатанное письмо на имя фонъ-Вальке съ клеймомъ на оборотѣ, изъ С.-Петербурга 28 сентября 1857 года № 24. Нашедшаго покорнѣйше просятъ доставить въ Тифлискую Губернскую Почтовую Контору.

Вѣдѣніе о спектаклѣ въ театръ.

Въ воскресенье, 3-го ноября, не въ счетъ абон. спек. 8-й. СЕВИЛЬСКІЙ ЦИГУЛЬНИКЪ, комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка Россини.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13½ Р°. Русс. поз.	Вѣтр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наив.	Наиб.
29-го октябр.	7 утра.	+ 5,6	+ 5,4	0,96	571,92	Тихо.	Пасмурно и накр. дождь.	+ 5,2	+ 7,1
	1 полноц.	+ 6,3	+ 5,9	0,93	570,51	СЗ. слаб.	Пасмурно и дождь.		
	9 вечер.	+ 6,4	+ 6,0	0,93	570,06	Тихо.	Облачно.		
30-го октябр.	7 утра.	+ 5,8	+ 4,6	0,80	569,20	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 4,2	+ 7,6
	1 полноц.	+ 7,2	+ 4,8	0,63	569,41	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 5,7	+ 3,8	0,69	571,28	СЗ. оч. сильн.	Обл. вѣсти.		
31-го октябр.	7 утра.	+ 4,7	+ 3,3	0,75	574,55	СЗ. умѣр.	Обл. вѣсти.	+ 4,2	+ 9,8
	1 полноц.	+ 9,2	+ 6,0	0,56	575,01	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 3,2	0,69	577,12	Тихо.	Ясно.		